УДК 316:314

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ

Д. Д. БАСИК
(Представлено: О. В. Катушонок)

В данной статье исследуются сущность и правовая природа института принудительных мер безопасности и лечения, а также рассматривается их место в системе мер уголовно-правового характера, цели применения и виды принудительного лечения.

В действующем уголовном законодательстве Республики Беларусь легальное определение принудительных мер безопасности и лечения (далее – ПМБЛ) отсутствует, что порождает множественность отличающихся доктринальных подходов к понимаю их сущности. Так, в учебно-методическом комплексе ПМБЛ являются – «меры государственного принуждения, которые применяются судом к лицам, страдающим психическими расстройствами (заболеваниями), уменьшѐнно вменяемым, а также страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, совершившим общественно опасные деяния, предусмотренные УК» [1, с. 114]. Однако с 12 июля 2024 года вступили в законную силу изменения в ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь), в соответствии с которыми принудительному лечению подлежат и лица, страдающие педофилией. Таким образом, обобщение уже существующих в научных трудах дефиниций позволяет определить ПМБЛ как меры государственного принуждения, которые применяются к лицам, страдающим психическими расстройствами (заболеваниями) и заболевшим до постановления приговора или во время отбытия наказания психическим расстройством (заболеванием), уменьшенно вменяемым, а также страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией или педофилией, совершившим общественно опасные деяния, предусмотренные УК Республики Беларусь, назначение, изменение и прекращение которых осуществляется судом на основании заключения врачебно-консультационной комиссии врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи.

Анализ норм уголовного законодательства позволяет выявить, что ПМБЛ не относятся к системе наказаний и не выступают в качестве форм реализации уголовной ответственности. Наряду с этим ПМБЛ имеют ряд общих признаков с уголовным наказанием, а именно: они являются мерами принудительного характера, «представляют собой меры государственного принуждения, поскольку назначаются государственными органами от имени государства и обеспечиваются принудительной силой государства; влекут ряд существенных ограничений прав и свобод лица; назначаются только судом» [2, с. 5]. Однако несмотря на вышеперечисленные схожести двух институтов уголовного права, между ними имеются существенные различия, позволяющие отграничить карательный подход к вменяемым лицам, совершившим преступление, и медицинский подход к лицам с психическими расстройствами.

Во-первых, различным является субъектный состав. Наказание назначается вменяемым лицам, совершившим преступление, и достигшим возраста уголовной ответственности. В свою очередь, исходя из определения ПМБЛ и положений главы 14 УК Республики Беларусь ПМБЛ назначаются 4 категориям лиц:

1) лица, совершившие преступление в состоянии невменяемости;
2) лица, совершившие преступление в состоянии вменяемости, но заболевшие психическим расстройством в период предварительного расследования, судебного разбирательства или во время отбывания наказания;
3) лица, совершившие преступление в состоянии уменьшенной вменяемости;
4) лица, совершившие преступление в состоянии вменяемости, но страдающие хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией или педофилией.

Во-вторых, ПМБЛ и наказание преследуют различные цели. Наказание направлено на исправление лица и предупреждение совершения новых преступлений, тогда как целью ПМБЛ является излечение лица либо улучшение состояния, при котором отпадает необходимость в продолжении данного лечения, а также обеспечение безопасности этого лица и общества, без отрицательной оценки государства.

В-третьих, ПМБЛ назначаются определением суда, тогда как наказание – приговором суда, со дня вступления которого в законную силу, начинается течение срока судимости.

В-четвертых, «наказание всегда носит срочный характер, тогда как сроки применения принудительных мер безопасности и лечения в определении суда не устанавливаются. Их длительность прежде всего зависит от психического состояния больного и применяются до излечения» [2, с. 6].

Таким образом, анализ вышеуказанных отличий указывает, что ПМБЛ представляют собой самостоятельную меру уголовно-правового характера и не относятся к формам реализации уголовной ответственности и не является видом наказания.

Институт ПМБЛ в уголовном праве относят к межотраслевому институту, поскольку ПМБЛ имеют закрепление не только в УК Республики Беларусь, но и в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь

и Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь, Законах Республики Беларусь «Об оказании психиатрической помощи» и «О здравоохранении». Объясняется это тем, что ПМБЛ объединяют в себе одновременно юридические и медицинские составляющие, в связи с чем они должны быть ориентированы «не только на обеспечения принципов уголовного права, но и на соблюдения охраны здоровья граждан» [3, с. 689]. В связи с вышеизложенным в доктрине выделяют юридические и медицинские цели применения ПМБЛ.

К медицинской цели относят лечение лица, страдающего психическим расстройством. Определение понятию «лечение» закреплено в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении». Так, лечением является «комплекс медицинских услуг, направленных на устранение заболевания у пациента» [4]. Таким образом, результатом лечения должно стать устранение заболевания, однако анализ норм уголовного законодательства о прекращении применения ПМБЛ позволяет выделить два юридических основания, при наличии которых применение указанных мер подлежит прекращению, а именно: «выздоровление лица или такое изменение характера заболевания, при котором отпадает необходимость в применении этих мер» [5]. Первое основание представляет собой полное устранение психического расстройства (заболевания), второе же основание может свидетельствовать о стойком улучшении состояния, исключающем общественную опасность лица.

К юридической цели относят частную превенцию, а именно «предупреждение совершение лицами, в отношении которых применяется принудительное лечение, новых деяний, предусмотренных Особенной частью уголовного закона» [6, с. 184].

В ст. 100 УК Республики Беларусь определены цели применения ПМБЛ для каждой категории лиц принудительного лечения. Для всех категорий лиц обязательной целью является лечение и наравне с этим имеются иные цели, закрепленные для конкретной категории лиц. Так, для лиц, страдающих психическими расстройствами (заболеваниями), совершивших общественно опасные деяния, целями являются лечение и охрана данных лиц, а также частная превенция. В отношении совершивших преступления лиц, признанных уменьшенно вменяемыми целями выступают создание условий для лечения и достижения целей уголовной ответственности. Для лиц, совершивших преступления лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией или педофилией являются «лечение; создание условий, способствующих достижению целей уголовной ответственности» [6, с. 181].

Суд назначает указанным категориям лиц один из видов ПМБЛ, закрепленных в ст. 101 УК Республики Беларусь: «принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у врача-специалиста в области оказания психиатрической помощи; принудительное лечение в психиатрическом стационаре с обычным, усиленным или строгим наблюдением» [5]. Разъяснения о содержании для каждого вида принудительных мер содержатся в научной литературе, а также в Комментарии к УК Республики Беларусь. Указанная дифференциация видов ПМБЛ обусловлена необходимостью соотнести интенсивность принуждения и условия наблюдения со степенью общественной опасности лица и его потребностью в лечении, что обеспечивает соразмерность применяемых мер психическому состоянию лица и характеру совершенного им деяния.

Вместе с тем, статья 101 УК Республики Беларусь закрепляет вышеуказанные виды ПМБЛ для лиц, страдающих психическим расстройством (заболеванием), а именно, невменяемым и лицам, заболевшим до постановления приговора или во время отбывания наказания. При этом вышеуказанные виды ПМБЛ являются общими для все категорий лиц, к которым могу быть применены данные меры. Однако основания применения для уменьшенно вменяемых и лиц с хроническими заболеваниями определяются специальными нормами главы 14 УК Республики Беларусь, а именно ст. 106 и ст. 107.

Проведенный анализ правовой природы принудительных мер безопасности и лечения позволяет сделать вывод о том, что ПМБЛ представляют собой самостоятельную меру уголовно-правового характера, которая, несмотря на наличие ряда общих признаков с наказанием, существенно отличается от него по целям, содержанию, основаниям применения и правовым последствиям. Уголовное законодательство Республики Беларусь закрепляет категории лиц, к которым может быть применены ПМБЛ, цели их применения в зависимости от категории лица, к которому оно применяется, виды принудительного лечения, основания применения, а также порядок прекращения применения принудительного лечения. Рассмотрение института ПМБЛ, содержащего в себе медицинские и юридические аспекты, позволяет понять двойственность целей данных мер. Юридические цели направлены на предупреждение совершения новых общественно опасных деяний и защиту общества от опасных посягательств со стороны лиц с психическими расстройствами, тогда как медицинские цели состоят в излечении лица либо таком улучшении его психического состояния, при котором отпадает необходимость в дальнейшем принудительном лечении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовное право. Общая часть : учебно-методический комплекс для специальности 1-24 01 02 «Правоведение» / сост.: Сыс С.В. ; Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 148 с.
2. Модуль VII. Принудительные меры безопасности и лечения. Тема 19. принудительные меры безопаности и лечения : учеб.-метод материалы / Полоцкий гос. ун-т. – Новополоцк : ПГУ – 46 с.

3. Гнатюк, А. Л. Принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания / А. Л. Гнатюк // Уголовная политика и правоприменительная практика : Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11 марта 2022 года / Под общей редакцией Е.Н. Рахмановой. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2022. – С. 683–689.
4. О здравоохранении : Закон Респ. Беларусь от 18 июня 1993 г. 2435-XII : в ред. от 8 июля 2024 г. № 26-З // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 15.09.2026).
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 25 октября 2025 г. № 101-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.09.2026).
6. Лапцевич, И. И. Цели принудительных мер безопасности и лечения: законодательная регламентация и теоретические аспекты / И. И. Лапцевич // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2018. – № 11. – С. 181–187.